

А.И. Заозерский

**Царь Алексей Михайлович в
своем хозяйстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.И. Заозерский**
Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве / А.И. Заозерский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 356 с.

ISBN 978-5-517-97912-4

ISBN 978-5-517-97912-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Вскорѣ послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича его преемникомъ были изданы, въ одинъ и тотъ же день—18 февр. 1676 г., два указа, тѣсно связанные между собою: согласно одному изъ нихъ, передавались въ вѣдомство Приказа Большого Дворца „Оптекарской дворъ съ каменнымъ и з деревяннымъ строеньемъ, и иные покупные и взятые дворы, ...да волости і села“ въ разныхъ уѣздахъ, „что вѣдомо было при отцѣ ево государеве (т.) въ Приказе ево государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ“¹⁾; согласно другому, должны были поступить въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа „Хлѣбный приказъ і въ немъ всякие дѣла, ...и города, которые вѣдомы въ томъ же приказѣ..., да волости и села розныхъ уѣздовъ“²⁾. При жизни Алексѣя Михайловича, Хлѣбный приказъ и подчиненная ему территорія также „вѣдомы“ были въ Тайномъ приказѣ, и этимъ объясняется одновременность обоихъ актовъ: тотъ и другой были вызваны послѣдовавшимъ за смертью царя Алексѣя упраздненіемъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ и необходимостью опредѣлить положеніе территоріи, состоявшей въ завѣдываніи — частью непосредственнымъ, частью посредственнымъ—упраздненнаго учрежденія.

Указы 18 февраля, перечисляя города, волости и села, рядомъ съ ними отмѣчаютъ въ качествѣ предметовъ, подлежащихъ передачѣ въ новыя вѣдомства, „хлѣбъ молоченой и немолоченой“, „хлѣбные и лѣсные запасы“, дворы конюшенные, скотные и птичьи, заводы соляные, желѣзные и поташные, промыслы „рыбной и насадной“, давая такимъ образомъ понять, что ликвидація застала въ предѣлахъ очерченной въ нихъ тер-

---

¹⁾ Р. И. Б., т. 21, ст. 191—5.

²⁾ Иб., ст. 280—2.

ритории хозяйственную жизнь в полном ходу. Больше наглядное представление об этом хозяйстве помогает составить произведенная тогда же опись владений, бывших в непосредственном ведомстве Тайного приказа. Опись подробно перечисляет хозяйственные „статьи“, оказавшиеся налицо в разных селах, и уже по тому, что она занимает собой больше 80 столбцов печатного текста¹⁾, можно догадываться, как полно были обставлены в хозяйственном отношении описываемая в ней владения. И на самом деле, как ни бледно красками ее содержание,—при последовательном ее чтении за разнообразными хозяйственными терминами и рядами цифр отчетливо вырисовывается ряд благоустроенных имений, слагавшихся в руках деятельного и заботливого хозяина в обширную культурно-хозяйственную организацию. Другие документы вводят нас в историю и повседневную жизнь этой организации, изображают образование и рост территории, административный строй, технические приемы и результаты хозяйственной работы, состав и положение рабочего населения. И каждая подробность, попадающая в поле зрения наблюдателя, подтверждает первое впечатление, а все вместе делают очевидными наличие обдуманного плана и большие затраты энергии и материальных средств на его осуществление.

Любитель старины может закрепить вынесенное им из документов представление с помощью и некоторых материальных следов этого культурно-хозяйственного предприятия, сохраняющихся по крайней мере в одном из пунктов бывшего ведомства Тайного приказа. За Москвой, в 2—3 верстах от города, неподалеку от шоссе, которое идет от Преображенской заставы, ему укажут Николаевскую военную богадельню. С первого же взгляда он заметит, что это благотворительное учреждение поместилось в необычной обстановке. За ровным, слегка покатым к шоссе, обширным лугом протекает речка (Серебрянка), огибая поднимающуюся за ней, на подобие острова, площадь и ниже образуя, благодаря плотине, дов. большой пруд. На площади, за речкой,—солидное трехэтажное здание Николаевского стиля, с возвышающимися посредине пятью главами: это и есть богадельня,—она прежде всего бросается в глаза. В некотором расстоянии от нея, частью заполненным низ-

---

¹⁾ Р. И. Б., т. 21, ст. 195 и сл.

кими постройками, на берегу, по направленію къ плотинѣ,— небольшая церковь съ колокольней, обѣ—старинной архитектуры. Въ сторону отъ богадѣльни, ближе къ мосту черезъ рѣчку, выдвигается своеобразное сооруженіе, которое, главнымъ образомъ, и даетъ картинѣ тонъ, — трехъярусная шатровая башня, съ проѣзжими воротами въ срединѣ, съ двухглавымъ орломъ наверху: при видѣ ея, у наблюдателя не будетъ сомнѣнія, что передъ нимъ—мѣсто съ особымъ историческимъ прошлымъ. Такимъ представляется въ настоящее время, если смотрѣть со стороны, знаменитое Измайлово, одна изъ лѣтнихъ резиденцій царя Алексѣя и вмѣстѣ — хозяйственный центръ вѣдомства Тайнаго приказа. Дорога, отдѣляющаяся отъ шоссе, приведетъ черезъ мостъ, мимо башни, на площадь, при чемъ зданіе, увѣнчанное главами, и еще два другихъ того же типа окажутся направо, а противъ нихъ, налево,—два длинныхъ одноэтажныхъ каменныхъ корпуса и въ срединѣ между ними—старинные ворота. Войдя въ ворота, посѣтитель увидитъ передъ собой обширный, почти квадратный, около 100 саж., дворъ, по сторонамъ заставленный низкими деревянными постройками, и здѣсь первый встрѣчный инвалидъ расскажетъ ему, что было на этомъ мѣстѣ 200 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Главное зданіе богадѣльни—это древній Покровскій соборъ; онъ цѣлъ и сейчасъ, но загороженъ пристроенными къ нему съ трехъ сторонъ корпусами. Въ углу двора, на берегу, рядомъ съ замѣченной уже небольшой старинной церковью, стоялъ деревянный, въ три житя, царскій дворецъ, соединявшійся съ нею крытыми переходами; онъ держался, въ полуразрушившемся, правда, видѣ, до половины прошлаго столѣтія, когда былъ окончательно сломанъ, и на его мѣстѣ поставленъ былъ деревянный флигель для прирѣвваемыхъ офицеровъ. По сторонамъ двора, гдѣ теперь деревянныя постройки, шли, начинаясь у самаго дворца, длинные одноэтажные каменные корпуса, разобранные потомъ одновременно съ дворцомъ по той причинѣ, что понадобился матеріалъ для богадѣльни; они служили и оградой двора, и жильемъ для дворцовыхъ слугъ, прикащиковъ, охотниковъ; тугъ же помѣщались и разныя хозяйственныя службы—хлѣбни, погреба, пивоварни, медоварни, квасоварни, винный заводъ. Все это устроилъ царь Алексѣй Михайловичъ. Онъ лично смотрѣлъ за хозяйствомъ, а въ той шатровой башнѣ созывалъ своихъ бояръ на совѣтъ о государственныхъ дѣлахъ. Разказчикъ знаетъ, что было и во-

кругъ; покажетъ мѣсто, гдѣ разбитъ былъ „регулярный“ садъ: начинаясь у самаго дворца, онъ тянулся внизъ по берегу приблизительно на 30 саж.; раскиданные здѣсь кусты сирени, шиповника, барбариса, крыжовника—все его остатки. А за тѣмъ прудомъ, который окружаетъ царскій дворъ съ противоположной стороны, расположенъ Виноградный садъ. Это названіе постоянно встрѣчается въ хозяйственныхъ документахъ Тайнаго приказа,—знакъ того, что садъ былъ предметомъ особенно тщательнаго ухода. Онъ занимаетъ около квадратной версты. По срединѣ его и теперь—роскошныя аллеи вѣковыхъ липъ: если не эти живыя липы, такъ тѣ, другія, отъ которыхъ остались прочно усѣвшіеся мѣстами колоссальныя пни, ужъ навѣрное были современницами царя Алексѣя. Значительная часть сада сейчасъ—подъ капустой и картофелемъ; а тогда, кромѣ овощей, тутъ разводились виноградныя лозы, росли яблони, груши, дули, вишни, сливы, даже тутовое дерево. Время и сюда внесло опустошеніе; зато административная предусмотрительность пощадила этотъ уголокъ: въ Виноградномъ саду всего одинъ современный домъ-дача,—и стоитъ отойти подалеже въ глубь аллеи, чтобы почувствовать себя вполне во власти прошлаго... Позади Винограднаго сада должны быть слѣды разныхъ хозяйственныхъ построекъ, а за ними уже начинались государевы поля. При возвращеніи можно воспользоваться дорогой, которая обходитъ низомъ регулярный садъ и приведетъ къ упоминавшейся раньше плотинѣ. Это—также памятникъ; кирпичная кладка расхочится полукругомъ далеко въ стороны отъ стока, глубоко уходя въ землю, и, повидимому, несокрушима. Къ плотинѣ теперь приспособлена лѣсопилка, а прежде стояла при ней каменная мельница, на которой мололи государевъ хлѣбъ. Отсюда тропинка поведетъ васъ лугомъ на шоссе; но прошлое, которое овладѣло вами тамъ, на царскомъ дворѣ и въ садахъ, не хочетъ отпустить васъ сразу: за открывающейся передъ вашими глазами современной картиной вамъ все хочется представить себѣ эти мѣста, какъ они выглядѣли тогда, въ обстановкѣ той далекой жизни.

Исторія хозяйственнаго быта Московской Руси вообще не богата цѣльными памятниками, и уже потому для историка можетъ быть привлекательной попытка возстановить, пользуясь «дѣлами» Тайнаго приказа, хозяйственный строй находившейся въ его вѣдомствѣ территоріи. Другое обстоятельство, отчасти и

отмѣченное, сообщаетъ, однако, предмету болѣе широкой интересъ. Не въ преданіи только, а и въ архивѣ Тайнаго приказа, осталось много подлинныхъ слѣдовъ того, что царь Алексѣй въ самомъ дѣлѣ по-настоящему чувствовалъ себя хозяиномъ въ подвѣдомственныхъ приказу владѣніяхъ и лично входилъ во всѣ мелочи ихъ хозяйственной жизни. Являясь любопытной биографической чертой сама по себѣ, хозяйственная дѣятельность Алексѣя Михайловича своей формальной обстановкой поднимаетъ вопросы, которые выводятъ ея значеніе за предѣлы личной характеристики. Изъ какихъ владѣній составилось царское хозяйство, и почему оно поручено было Тайному приказу? Въ спеціальному изслѣдованіи Гурлянда о Тайномъ приказѣ эти вопросы поставлены, и на нихъ данъ слѣдующій отвѣтъ. Хозяйственная дѣятельность царя «началась съ немногихъ подмосковныхъ селъ, и съ немногихъ на этихъ земляхъ улучшеній», но потомъ разрослась и захватила «весьма большую площадь земли», отчасти «въ силу хозяйственной необходимости, отчасти по развившейся страсти». Такъ въ предѣлахъ дворцоваго вѣдомства образовался «кругъ имѣній», въ которыхъ царь «пожелалъ непосредственно завѣдывать хозяйствомъ» и которые были потомъ «изъяты изъ вѣдѣнія Большого Дворца» и «переданы въ Тайный приказъ». Это была новость, потому-что до Алексѣя Михайловича «не дѣлалось еще различія между управленіемъ загородными имѣніями царя (какъ бы личной его собственностью) и управленіемъ дворцовыми землями». Почему, однако, царь не продолжалъ управлять «своими имѣніями» черезъ Приказъ Большого Дворца? «По нѣкоторому недовольству Большимъ Дворцомъ»,—отвѣчаетъ авторъ. Привыкнувъ требовать быстроты и точности въ исполненіи своихъ распоряженій, царь вообще убѣдился, что его требованія «не по плечу всему дворцовому вѣдомству» и «тяжелая машина дворцовыхъ учреждений» не можетъ «поспѣвать за нимъ»¹⁾.—Итакъ, царское хозяйство сложилось, какъ любительское предпріятіе, въ рамкахъ дворцоваго вѣдомства, и передача его Тайному приказу была только дѣломъ административнаго удобства. Это мнѣніе, внѣшне правдоподобное, подсказано не наблюденіями надъ фактами. Въ свое время мы увидимъ, что въ дѣйствительности хозяйственное вѣдомство Тайнаго при-

---

¹⁾ Гурляндъ: Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ, стр. 667, 162 и слѣд.

каза возникло, какъ самостоятельная организація, сразу же получившая крупныя размѣры, при чемъ въ образованіи ея «загородныя имѣнія царя» играли нисколько не большую роль по сравненію съ остальными частями территоріи. Отсюда — приходится спрашивать не о томъ, почему всѣ эти владѣнія были «изъяты» изъ вѣдѣнія Большого Дворца, а о томъ, почему для завѣдыванія сложнымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ царь выбралъ не какой-нибудь другой, а именно Приказъ Тайныхъ Дѣлъ,—учрежденіе, по своимъ задачамъ, казалось бы, не имѣвшее ничего общаго съ хозяйственными интересами. Если бы выборъ опредѣлялся только соображеніями технической приспособленности,—можно не сомнѣваться, что онъ палъ бы на Большой Дворецъ. Гурляндъ, правда, настаиваетъ, что царь былъ недоволенъ «тяжелой машиной дворцовыхъ учреждений»; но въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ могъ привести только одинъ фактъ, который на самомъ дѣлѣ скорѣе опровергаетъ, чѣмъ подкрѣпляетъ его. Въ 1652 г., смѣнивъ прежняго управляющаго Дворцомъ, кн. А. М. Львова, новымъ—В. В. Бутурлинымъ, царь съ чувствомъ удовлетворенія писалъ п. Никону: «а слово мое нынѣ во Дворцѣ добрѣ страшно и дѣлается безъ замотчанья». Ясно, что недовольство царя относилось не къ учрежденію, а къ лицу. Ушелъ кн. Львовъ, старый и упрямый бояринъ, и Дворецъ сталъ послушнымъ и исполнительнымъ¹⁾. Потому, конечно, царь до конца не находилъ препятствій оставлять въ дворцовомъ вѣдомствѣ любимыя свои подмосковныя села, какъ Преображенское, Воробьево, Коломенское и др. Выводъ, который слѣдуетъ отсюда, можетъ быть лишь тотъ, что въ данномъ вопросѣ рѣшающее значеніе имѣли не техническія только, а и общія свойства учрежденія и что, слѣд., нельзя разсматривать хозяйственное вѣдомство Тайнаго приказа внѣ связи съ общимъ назначеніемъ приказа. Но какъ бы ни различались въ подробностяхъ опредѣленія Тайнаго приказа, въ основномъ своемъ назначеніи онъ былъ, несомнѣнно, политическимъ учрежденіемъ и вызванъ къ жизни политическимъ міровоззрѣніемъ царя Алексѣя. А это значитъ, что и осуществлявшаяся черезъ него хозяйственная дѣятельность Алексѣя Михайловича, оставаясь эпизодомъ экономической исторіи, могла быть вмѣстѣ съ тѣмъ отра-

---

¹⁾ Стр. 67.; авторъ цитируетъ не точно—„слово мое... страшно“; въ подлинникѣ сказано сильнѣе: «добрѣ страшно».

женіемъ условій политической жизни и потому можетъ характеризовать собой опредѣленный моментъ въ политической эволюціи Московской Руси.

Будемъ ли мы изучать хозяйственное вѣдомство Тайнаго приказа, или самый приказъ, какъ учрежденіе, въ обоихъ случаяхъ основнымъ источникомъ будутъ служить „дѣла“ Тайнаго приказа, но не въ одинаковомъ составѣ. Въ первомъ случаѣ наибольшее значеніе имѣютъ документы внутренняго дѣлопроизводства приказа—приходо-расходныя и записныя книги, дополняемыя въ нѣкоторыхъ частяхъ документами, содержащимися въ столбцахъ. Приходо-расходныя книги ¹⁾ составились изъ сокращенныхъ записей государевыхъ указовъ о производствѣ денежныхъ выдачъ и о приѣмѣ денежныхъ поступленій. Записи полнѣе въ статьяхъ первой категоріи и досадно скупы въ статьяхъ второй; поэтому приходо-расходныя книги, позволяя наблюдать царское хозяйство въ движеніи различныхъ его отраслей, во многомъ оставляютъ закрытымъ общій ходъ хозяйственнаго оборота. Мѣстами, въ своемъ содержаніи онѣ выступаютъ изъ рамокъ чисто финансовыхъ операцій, сообщая попутно свѣдѣнія, характеризующія другія стороны хозяйственной жизни,—отмѣчая нужды, на удовлетвореніе которыхъ производились ассигновки, воспроизводятъ нерѣдко порядокъ работъ и техническіе приемы, составъ администраціи и рабочихъ. Большимъ лишеніемъ для изслѣдователя являются дефекты въ составѣ этого памятника: приходо-расходныя книги имѣются лишь за 7 лѣтъ, и то не полностью за каждый годъ. Этотъ пробѣлъ восполняютъ, но только до нѣкоторой степени, „расходные столбцы“, сохранившіеся какъ разъ за тѣ годы (именно за 6 лѣтъ), отъ которыхъ не достаетъ приходо-расходныхъ книгъ. Столбцы содержатъ документы въ подлинномъ видѣ, и потому богаче конкретнымъ матеріаломъ; рядомъ съ государевыми указами по хозяйству въ нихъ нерѣдко встрѣтимъ приказныя справки, подрядныя записи, челобитныя,—словомъ документы, которые ставятъ изслѣдователя лицомъ къ лицу съ людьми и отношеніями. Столбцы, вѣроятно, служили источникомъ при составленіи приходо-расходныхъ книгъ, и были бы, безъ сомнѣнія, цѣннѣе послѣднихъ, если бы еще больше, чѣмъ тѣ, не пострадали въ своемъ составѣ: изъ 6 годовъ, отъ кото-

---

¹⁾ Р. И. Б., т. 23.

рыхъ они дошли до насъ, ни за одинъ они не сохранились цѣликомъ, а только частями—за 1, за 2, за 3, самое большее—за 8 мѣсяцевъ.—Шире и разнообразнѣе по содержанію записныя книги Тайнаго приказа¹⁾. Составляясь путемъ регистраціи входящихъ и исходящихъ бумагъ приказа,—государевыхъ грамотъ и указовъ, приказныхъ памятей, отписокъ съ мѣстъ, онѣ велись систематически въ теченіе ряда лѣтъ, изо-дня въ день, и потому должны отражать въ себѣ полный кругъ дѣятельности учрежденія. Хозяйственныя дѣла, не являясь ихъ единственнымъ предметомъ, какъ то видимъ въ приходо-расходныхъ книгахъ, въ извѣстной части записныхъ книгъ рѣшительно преобладаютъ надъ другими,—доказательство, между прочимъ, того, насколько важное мѣсто занимали хозяйственныя функціи въ дѣятельности приказа. Содержащіяся здѣсь распоряженія и донесенія по хозяйственному управленію затрагиваютъ самыя различныя стороны хозяйственнаго быта, и, можно сказать, если бы соотвѣтствующіе акты давались въ подлинникахъ, легко возстановлялся бы по записнымъ только книгамъ весь строй жизни царскихъ владѣній. Но составители книгъ подвергали каждый, поступавшій въ ихъ руки, документъ переработкѣ, руководясь при этомъ потребностями приказной памяти, и потому старались извлекать изъ него тѣ свѣдѣнія, которыя могли пригодиться потомъ для справокъ и еще, можетъ быть, при составленіи общихъ вѣдомостей. Оттого, напр., въ записныхъ книгахъ тщательно выписаны цифры натуральныхъ поступленій, и лишь въ случайныхъ намекахъ простулаютъ черты, характеризующія административный строй или правовое положеніе населенія. По этой причинѣ значеніе ихъ, какъ источника, становится болѣе скромнымъ; при томъ и въ отношеніи сохранности онѣ раздѣлили участь приходо-расходныхъ книгъ: въ ихъ составѣ не достаетъ значительной по объему (почти за 2 года) и важнѣйшей по характеру захватываемаго момента части,—именно, съ 11 мая 1662 г. по ноябрь 1664 г. Невыгодная для изслѣдованія свойства изложенія записныхъ книгъ и указанный пробѣлъ въ ихъ составѣ могли бы быть возмѣщены подлинными документами, которые подклеивались въ приказѣ въ особые «столпы всякихъ дѣлъ». Эти документы, естественно, являются драгоцѣннымъ источникомъ, и, помимо содержанія, интересны самой формой. Одни изъ

---

¹⁾ Р. И. Б., т. 21.

нихъ имѣютъ офіціальныи характеръ, т.-е. прошли черезъ обычныи стадіи приказнаго дѣлопроизводства, и потому изложеніе ихъ мы найдемъ въ записныхъ книгахъ, или нашли бы, если бы тѣ сохранились полностью; другіе, напротивъ, не были офіціальными, и не подлежали приказной регистраціи, какъ, напр., нѣкоторыя собственноручныя замѣтки царя Алексѣя, меморандумы, экстренные доклады царю и т. п. Тѣмъ большее сожалѣніе вызываетъ у изслѣдователя то состояніе, въ какомъ «столпы всякихъ дѣлъ» дошли до насъ: особенно въ категоріи хозяйственныхъ дѣлъ это, за немногими исключениями,—разрозненные отрывки, въ значительной части черновики, иногда разсыпавшіеся отъ ветхости при попыткѣ взять ихъ въ руки.—Извѣстную помощь при изученіи царскаго хозяйства могутъ оказать, наконецъ, описи «дѣлъ» Тайнаго приказа, составлявшіяся въ то время, когда всѣ дѣла приказа были еще на-лицо. Описи, при своей краткости, тѣмъ и цѣнны въ данномъ случаѣ, что воспроизводятъ составъ приказнаго архива въ полномъ его объемѣ, давая понятіе о такихъ документахъ, которые потомъ безслѣдно погибли.

Отмѣченными особенностями источниковъ устанавливаются предѣлы, въ какихъ можетъ быть выполнена первая изъ поставленныхъ задачъ. Перерывы въ записяхъ прихода-расходныхъ и записныхъ книгъ, хронологически измѣряющіеся годами, не позволяютъ прослѣдить процессъ образованія хозяйственнаго вѣдомства приказа съ одинаковой полнотой во всѣхъ моментахъ и, можетъ быть, въ наиболѣе существенныхъ моментахъ сдѣлаютъ необходимымъ путь догадокъ. Съ другой стороны, благодаря спеціальнымъ пріемамъ изложенія однихъ источниковъ (книгъ и описей) и крайней отрывочности другихъ (столбцовъ), самая схема хозяйственнаго строя въ вѣдомствѣ приказа можетъ выйти не во всѣхъ частяхъ одинаково отчетливой, и неизбѣжными окажутся важныя пробѣлы въ заполненіи ея конкретнымъ содержаніемъ. И все же надо отдать справедливость составителямъ прихода-расходныхъ и записныхъ книгъ, являющихся основнымъ нашимъ источникомъ,—подъячимъ Тайнаго приказа. Ихъ работа, по самому назначенію своему, и должна была носить протокольный характеръ. Но бумажное производство, видимо, не убило въ этихъ представителяхъ канцелярскаго профессіи воспріимчивости къ впечатлѣніямъ подлинной дѣйствительности. Они ведутъ свои записи, держась спеціальныхъ рамокъ и по

опредѣленнымъ формуламъ,—но поверхъ этихъ рамокъ въ эти формулы свободно проникаютъ непосредственные отголоски жизни; мы чувствуемъ ихъ и въ дословной выдержкѣ изъ воеводской отписки или памяти прикащику, гдѣ вдругъ выгянетъ живое лицо или со всей непосредственностью скажется житейскій казусъ, и въ какой-нибудь детали «реальныхъ отношений», которая, можетъ быть, потому только и попала въ книгу, что возбудила любопытство подъячаго, и въ наивно-мѣткихъ оборотахъ рѣчи, въ которыхъ иной разъ, точно въ зеркалѣ, отразится своеобразный обликъ создавшей ихъ среды. Можно поэтому сказать, что, составляя книги, московскіе подъячіе сдѣлали, въ предѣлахъ своей профессиональной задачи, больше, чѣмъ могли бы, давая возможность современному изслѣдователю собрать разсыпанныя ими краски въ цѣльную картину, хотя кропотливостью такой задачи и подвергая его опасности—сдѣлать меньше, чѣмъ онъ долженъ.

Другія особенности источниковъ выдвигаются передъ изслѣдователемъ, когда онъ пытается уяснить себѣ общее назначеніе Тайнаго приказа. Приказъ оставилъ послѣ себя огромный архивъ, разборка и описаніе котораго, предпринятая вскорѣ по его упраздненіи, на нѣсколько лѣтъ задала работу спеціальнымъ коммиссіямъ и содержаніе котораго воспроизводятъ явившіяся въ результатѣ работы описи, а частью и подлинныя документы, разсыянные по разнымъ современнымъ архивамъ. Но архивъ приказа удивляетъ, можетъ быть, не столько количествомъ оказавшихся въ немъ «дѣлъ», сколько ихъ разнообразіемъ: послѣднее непременно бросится въ глаза при знакомствѣ съ описями, и съ особенной наглядностью выступаетъ въ томъ фактѣ, что, при разсылкѣ „дѣлъ“ при ликвидаціи, ими надѣлены были 29 приказовъ—каждый по предметамъ своего вѣдомства. Можно ли заключить отсюда, что Тайный приказъ совмѣщалъ въ себѣ и соотвѣтствующее разнообразіе функций? Очевидно, положительный отвѣтъ на это слѣдовалъ бы съ необходимостью, если бы всѣ, отмѣчаемые описью, документы принадлежали къ дѣлопроизводству приказа. Въ дѣйствительности, однако, по безспорнымъ признакамъ, многіе изъ нихъ не производились въ Тайномъ приказѣ, поступивъ сюда изъ другихъ учреждений, и потому въ качествѣ источниковъ, естественно, не могутъ имѣть одинаковаго значенія съ дѣлами собственнаго производства приказа. Совершенно ясно, что изслѣдователь, который пользовался бы